

УДК 94(470)

DOI: 10.25688/20-76-9105.2023.51.3.05

Баринава Екатерина Петровна

доктор исторических наук, профессор

Самарский филиал

Московского городского педагогического университета

Самара, Россия

barinovaep@mgpu.ru; ORCID: 0000-0002-2514-9421

**САРАТОВСКИЙ ДВОРЯНИН Н. А. ПАВЛОВ
В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ РОССИИ НАЧАЛА XX в.**

Аннотация. В статье анализируется биография и общественная деятельность публициста и крупного землевладельца Саратовской и Тамбовской губерний Н. А. Павлова. Приводятся генеалогические сведения о его семье. На основе анализа его публицистических и литературных произведений, выступлений на дворянских собраниях и съездах выявлены политические и экономические взгляды автора. Выделены этапы его деятельности. Установлено, что дворянин Н. А. Павлов принимал активное участие в политической и общественной жизни Российской империи начала XX в., зарекомендовал себя как знаток крестьянского вопроса. Прослежена его деятельность как сотрудника «Московских ведомостей», «Гражданина», «Русского знамени» и других изданий монархической направленности. Яркий оратор и видный правый деятель, в годы Первой российской революции инициировал идею создания союза земельных собственников. На съездах Объединенного дворянства он представил на обсуждение проекты, в которых содержалась не только критика верховной власти, но и требования расширения экономических привилегий российского дворянства. Обращено внимание на то, что он, владея ораторским искусством, целеустремленно отстаивал свой проект объединения дворян с крестьянами-собственниками на «почве экономической». Несмотря на поддержку проекта частью сословия и оживленную полемику по этому поводу на VII–VIII съездах Объединенного дворянства, он не был поддержан. Н. А. Павлов последовательно критиковал с консервативных позиций политику правительства. После революции 1917 г. эмигрировал.

Ключевые слова: дворянство, Н. А. Павлов, Постоянный совет Объединенного дворянства, экономические проекты, общественная жизнь, правые партии, публицистика.

UDC 94(470)

DOI: 10.25688/20-76-9105.2023.51.3.05

Barinova Ekaterina P.

Doctor of Historical Sciences, Professor

Samara branch of Moscow City University

barinovaep@mgpu.ru; ORCID 0000-0002-2514-9421

**SARATOV NOBLEMAN N. A. PAVLOV
IN THE SOCIAL LIFE OF RUSSIA IN THE EARLY XX CENTURY**

Abstract. The article analyses the biography and public activity of N. A. Pavlov, a publicist and a major landowner of Saratov and Tambov provinces. Genealogical information about his family is given. Based on the analysis of his publicistic and literary works, speeches at noblemen's meetings and congresses the political and economic views of the author are revealed. The stages of his activity

are distinguished. It is established that nobleman N. A. Pavlov actively participated in the political and public life of the Russian Empire in the beginning of the XXth century and proved himself as an expert of the peasant's question. His activity as an employee of Moskovskiye Vedomosti, Grazhdanin, Russkiye Znamen' and other monarchic editions is traced. Prominent orator and right-wing activist in the years of the first Russian revolution, he initiated the idea of union of landowners. At the congresses of the United Nobility he submitted for discussion the projects which contained not only criticism of the supreme power, but also demands of expansion of economic privileges of the Russian nobility. Attention is drawn to the fact that he, having mastered the art of oratory, single-mindedly defended his project of unification of the nobility with the peasant proprietors on the "economic ground". Despite the support of the project by part of the nobility, and a lively polemic on this subject at the VII–VIII Congresses of the united nobility, it was not supported. The nobleman Pavlov consistently criticised the government's policies from a conservative standpoint. After the revolution of 1917 he emigrated.

Keywords: nobility, N. A. Pavlov, Permanent Council of the United Nobility, economic projects, social life, right-wing parties, journalism.

Введение. Информация о саратовском помещике Николае Алексеевиче Павлове крайне скудна и противоречива¹. Его имя упоминается в работах отечественных историков, посвященных формированию и деятельности политических салонов монархической направленности и правых партий². Авторы ряда нарративных источников путают его отчество, именуя его Александровичем. Достоверны дата и место смерти Павлова: 31.01.1931, г. Ванв, округ Парижа³. Родился он в Тамбове, вероятно в 1866 г. (упоминается и иная дата — 1878 г.) Первым браком был женат на Надежде Александровне Ветчининой (по второму браку — на Погуляевой). В 1908 г. он вступил во второй брак с Еленой Павловной Шуваловой (урожд. Демидовой, 10.06.1884 – 04.04.1959).

В своих воспоминаниях Николай Алексеевич отмечал, что он 35 лет прожил в деревне. Впечатляет его карьера: предводитель дворянства, выборщик в Государственный совет от дворянства на протяжении 11 лет. В течение 22 лет являлся земским деятелем, 18 лет — почетным судьей. В 1895 г. Н. А. Павлов — корреспондент Главного управления государственного коннозаводства по Саратовской губ. В 1902–1904 гг. он входил в состав двух уездных и Саратовского губернского комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. В 1903–1906 гг. служил в Переселенческом управлении Министерства земледелия⁴.

Николай Алексеевич последовательно отстаивал свои убеждения как на страницах периодической печати, так и с трибуны земских и дворянских собраний, а впоследствии на съездах Объединенного дворянства. Министр внутренних дел В. К. Плеве

¹ Черная сотня. Историческая энциклопедия 1900–1917 / отв. редактор О. А. Платонов. М., 2008.

² Бородин А. П. Столыпин. Реформы во имя России. М., 2004; Бибин М. А. Дворянство накануне падения царизма в России. Саранск, 2000; Гайда Ф. А. «Кабинет» князя Н. Д. Голицына и поиски политического курса зимой 1916–1917 гг. // Российская история. 2020. № 1. С. 75–90; Иванов А. А. Правые в русском парламенте: от кризиса к краху (1914–1917). М.; СПб., 2013; Кирьянов Ю. И. Численность и состав членов Русского собрания (1901–1916 гг.) // Российская империя: стратегии стабилизации и опыты обновления. Воронеж, 2004. С. 338–369.

³ Незабываемые могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917–1997: в 6 т. / сост. В. Н. Чуваков; под ред. Е. В. Макаревич. Т. 5. М., 2004. С. 234.

⁴ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 391. Оп. 7. Д. 2595.

рекомендовал Н. А. Павлова как знатока аграрного вопроса, автора многочисленных записок по крестьянским делам В. И. Гурко. Однако последний оценил Н. А. Павлова как необузданно честолобивого человека, интересного собеседника, весьма неглупого и талантливое, но фантазера, непригодного к практической работе⁵. По отзывам либералов, Николай Алексеевич «смущал своими крепостническими — дворянскими выступлениями даже самых правоверных дворян»⁶, что сделало его имя нарицательным как одного из лидеров консерваторов. Однако подобные оценки однобоки и нуждаются в уточнении.

Ход и результаты исследования. Сравнение генеалогических сведений позволило установить, что Николай Алексеевич принадлежал к роду дворян Павловых, внесенных во вторую часть родословной книги Тамбовской губернии. Отметим, что он находился в родстве с одной из ветвей дворянского рода Буниных. В документах ревизской сказки 1816 г. «деревня Никольская, Бунино тож» принадлежала двум помещикам — мичману флота, участнику Отечественной войны 1812 г. Николаю Анатольевичу Бунину (1783–1857) и его зятю, лейтенанту флота Ивану Александровичу Павлову (1784–?), женатому на его сестре — Варваре Анатольевне. Н. А. Бунину принадлежало 39 крепостных мужского пола и 32 — женского, И. А. Павлову — 39 крепостных (20 мужчин и 19 женщин)⁷. Они также владели д. Николаевка, и с. Марфино Усманского уезда Тамбовской губернии. Оба помещика проживали в с. Марфино. В 1843 г. Марфино посетил прусский чиновник, барон и экономист А. Гакстгаузен, который был потрясен рациональной организацией помещичьего хозяйства, внедрением многопольного севооборота, применением новейших сельскохозяйственных орудий и прогрессивной технологии земледелия⁸. На протяжении десяти лет Н. А. Бунин был предводителем дворянства Усманского уезда (1819–1828), что свидетельствует о его авторитете в среде местного дворянства⁹. Активный член сельскохозяйственных обществ, он изложил свои мысли по поводу организации помещичьего хозяйства в ряде книг и брошюр¹⁰. По свидетельству П. П. Семенова Тянь-Шанского, предприимчивый помещик Н. А. Бунин покупал за бесценок земли в Саратовской губернии, переселял туда крестьян и таким образом разбогател¹¹.

Иван Александрович Павлов в 1797 г. поступил в Морской кадетский корпус, после окончания которого участвовал в высадке десанта на берег Голландии и на остров Рюген. В 1805–1807 гг. был смотрителем при Адмиралтействе в Санкт-Петербурге, в 1807 г. вышел в отставку. В марте 1825 г. И. А. Павлов подал прошение о причислении его к дворянству Тамбовской губернии, которое было удовлетворено. В семье было семеро детей — три дочери и четыре сына. Н. А. Бунин был крестным

⁵ Гурко В. И. Черты и силуэты прошлого: Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника. М., 2000. С. 252.

⁶ Тейтель Я. Из моей жизни за сорок лет. Париж, 1925. С. 124.

⁷ Елисеев В. Марфинская экономия [Электронный ресурс] // Подъем. URL: <http://www.pereplet.ru/podiem/n5-07/Elis.shtml> (дата обращения: 01.03.2023).

⁸ Из истории д. Марфино [Электронный ресурс]. URL: <https://pandia.ru/text/77/425/16049.php> (дата обращения: 01.03.2023).

⁹ Бунин Николай Анатольевич [Электронный ресурс] // Добринская энциклопедия. URL: https://baht.ucoz.ru/publ/personalii/bunin_nikolaj_anatolevich/1-1-0-64 (дата обращения: 01.03.2023).

¹⁰ Бунин Н. А. Статистическое описание Усманского уезда Тамбовской губернии. СПб., 1836.

¹¹ Семенов-Тянь-Шанский П. П. Мемуары. Т. 1. Пг., 1917. С. 25.

отцом всех детей Павлова. Один из сыновей, Алексей Иванович Павлов (1823–1885), был женат на Вере Ивановне Буниной (1830–1896). Скорее всего, именно они были родителями Николая Алексеевича Павлова, так как он упоминает, что его отец умер в 1885 г. и ему достались по наследству три имения в Саратовской губернии (около 9000 десятин), а в дальнейшем и имение в с. Марфино.

Описывая свой опыт хозяйствования, Н. А. Павлов отмечал, что все имения были в запущенном состоянии и с довольно большим обременением в виде банковского долга. Ему также пришлось выплачивать наследственные пошлины, долги наследодателей, в том числе и за отказ от претензий на раздел имений. Одно имение размером в 2500 десятин давало ежегодно доход 5000 рублей, другое (6000 десятин) — не более 8000 рублей. Он вынужден был включить жесткий режим экономии средств и приступить к интенсификации хозяйства. Отметим, что опыт ведения хозяйства у него практически отсутствовал, что и побудило его впоследствии написать книгу «Записки землевладельца» в качестве наставления молодым помещикам. Н. А. Павлову пришлось немало потрудиться, чтобы хозяйство стало приносить прибыль. В книге он описывал свой опыт управления имениями и те трудности, которые возникали у него в ходе освоения предпринимательских практик. Он пришел к выводу о том, что жизнь и деятельность землевладельцев окружена внутренними и внешними препятствиями: неработающими законами, отсутствием исполнительно-административной власти и строгого, справедливого суда, правительственного надзора и контроля за действием земств, дешевого кредита и т. д. Он считал, что против помещиков ополчились все: управляющие обкрадывают, торговцы обдирают, крестьяне нарушают все обязательства и ненавидят дворян лютой ненавистью. Эти взгляды он изложил уже на первой странице книги: «Землевладелец, не управляющий лично своим имением, удержать его в своих руках не может»¹².

Самое крупное имение в д. Шатчинка (Щадчина, Веселеевка) Галаховской волости Актарского уезда Саратовской губернии он решил продать в 1907 г., мотивируя это тем, что после крестьянских волнений он потерял уважение и доверие к своим крестьянам¹³. После трех лет заграничной жизни он вновь возвратился к занятиям сельским хозяйством в Саратовской и Тамбовской губерниях. В с. Марфино (Усманского уезда, в настоящее время — территория Липецкой области) у него был конезавод, основанный еще его дедом И. А. Павловым и Н. А. Буниным в 1818 г.¹⁴

Николай Алексеевич неоднократно призывал дворян к занятию активной общественной позиции. В 1897 г. по его предложению Саратовское дворянство ходатайствовало о проведении реформы местного управления. Выступая на Саратовском губернском дворянском собрании в 1902 г., он отмечал равнодушие дворянства к корпоративным проблемам, утрату связи с местной жизнью и предлагал конкретные меры для повышения престижа сословия, которые, однако, были категорически отвергнуты губернской корпорацией¹⁵.

Н. А. Павлов активно участвовал в деятельности Актарского уездного и Саратовского губернского комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности.

¹² Павлов Н. А. Записки землевладельца. Пг., 1914. С. 1.

¹³ Там же. С. 19.

¹⁴ Там же. С. 128.

¹⁵ Баринова Е. П. Российское дворянство в начале XX века: экономический статус и социокультурный облик. М., 2008. С. 106.

Он входил в состав финансовой комиссии и комиссии по реформе Крестьянского банка. В 1903 г. он дважды возглавлял делегацию из 24 уполномоченных крестьян, которая должна бы выяснить возможности переселения в Сибирь землевладельцев Саратовской губернии. Этот проект был вызван стремлением сословия поддержать мелкопоместное и безземельное дворянство. Экстренное дворянское собрание 3 сентября 1903 г. приняло решение ходатайствовать перед правительством об организации группового переселения дворянства и крестьянства в Сибирь¹⁶.

Особенно возросла активность Н. А. Павлова в годы Первой российской революции. В начале 1905 г. он принял участие в заседаниях политического салона Б. В. Штюмера, предтечи Отечественного союза, элитарной политической организации, действовавшей в 1905–1906 гг. Но ортодоксальный консерватор Н. А. Павлов, посетивший несколько заседаний кружка, уже 19 апреля 1905 г. «говорил насчет Штюмера, что он и весь его кружок — либералы»¹⁷. Затем Н. А. Павлов вошел в состав правого салона генерала Е. В. Богдановича. Его публицистические статьи в «Московских ведомостях», «Гражданине», «Русском знамени», которые он подписывал «Дворянин Павлов» или «Дворянин», были очень популярны у представителей правых партий¹⁸. В письмах в адрес Русского монархического собрания и выступлении на его заседании в 1908 г. он предложил объединить разрозненные организации правых в общероссийский союз и выработать совместный план их действий¹⁹.

К осени 1905 г. в сознании дворянства возникла идея о консолидации сил. В сентябре Н. А. Павлов предложил саратовскому дворянству выступить инициатором создания Союза землевладельцев для охраны неприкосновенности частной собственности. 17–20 ноября 1905 г. в Москве состоялся I съезд Всероссийского союза землевладельцев, учредителями которого стали 203 собственника земли. Его организаторы полагали, что союз должен быть экономической корпорацией для помощи в сельскохозяйственных нуждах и одновременно политической организацией²⁰. Они выступали за немедленное введение «решительных репрессивных мер» для прекращения революционного движения и решительно отвергали проекты отчуждения помещичьей земли, не допуская даже саму эту возможность²¹. 1 декабря 1905 г. Николай II принял депутацию союза, в которую входил и Н. А. Павлов, вручившую ему адрес с изложением экономического плана российских дворян.

Николай Алексеевич был сторонником подавления крестьянских волнений жесткими репрессивными мерами. Он высоко ценил Тамбовского губернатора, а впоследствии Петербургского градоначальника В. Ф. фон-дер Лауница, который в короткий срок подавил погромы «помещичьих гнезд» в Тамбовской губернии. Он с горечью писал о гибели от рук террористов бескомпромиссного и решительного

¹⁶ *Бабинова Е. П.* Проекты «насаждения частного землевладения» в Сибири и их судьба // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2019. № 1. С. 138–144.

¹⁷ *Куликов С. В.* Бюрократическая элита Российской империи накануне падения старого порядка (1914–1917). Рязань, 2004. С. 171.

¹⁸ *Репников А. В.* Дневник Л. А. Тихомирова // Социологическое обозрение. 2013. Т. 12. № 1. С. 89.

¹⁹ *Кирьянов Ю. И.* Русское собрание. 1900–1917. М., 2003. С. 177–179.

²⁰ Первый съезд Всероссийского союза землевладельцев 17–20 ноября 1905 г. М., 1906. С. 6–7, 10–14.

²¹ Работа съезда подробно рассмотрена в кн.: *Соловьев Ю. Б.* Самодержавие и дворянство в 1902–1907 гг. Л., 1981. С. 199–202.

борца с революцией, полагая, что «Лауниц стал опасен тогдашнему правительству и его сняли из Тамбова и взяли в градоначальники... под бомбу»²². Обладая даром публициста, Н. А. Павлов воссоздавал панораму «безнадежного разложения деревни» в 1905–1906 гг., горько сетуя о потерях «культурных хозяйств и лучшего производства» дворян²³. Он обвинял крестьян в пьянстве, воровстве, «неимоверной лени». Выход из сложившегося положения помещик видел в применении властью суровых законов за малейшие проступки. Только такой метод, с его точки зрения, «вернет зараженный народ на путь порядка»²⁴.

Н. А. Павлов вошел в состав подготовительной комиссии, созданной для организации I съезда уполномоченных от дворянских обществ. Впоследствии он принимал активное участие в работе съездов Объединенного дворянства. Выступая в прениях по аграрному вопросу на I съезде, Павлов горестно отмечал, что социальная революция вызвана нерешенностью земельного вопроса. «Двенадцать лет назад я предсказывал черный передел», — отмечал он²⁵. Его причины Павлов видел в неэффективности внутренней политики правительства, в особенности в области земельного кредита и переселенческого дела. Он обвинял исполнительную власть в нерешительности, безволии, потере авторитета. В этой связи он полагал, что «революция идет сверху, а не снизу, народ никогда не шел против нас, поскольку обладает здравым смыслом»²⁶. Крайне негативно он оценивал деятельность I Государственной думы, которая, по его мнению, являлась «революционным аппаратом социальной революции». Он считал, что в думе представлены не иначе как «500 Пугачевых», а представители партии кадетов — «лгуны»²⁷. Обладая ораторским талантом, он с пафосом говорил о том, что Государственная дума обсуждает законы злобы и насилия. В этой связи выход из сложившейся кризисной социальной ситуации Н. А. Павлов видел в апелляции дворянства к царю. Он был избран в редакционную комиссию для обсуждения Всеподданнейшего адреса императору и членом Постоянного совета Объединенного дворянства²⁸.

Вместе с тем, несмотря на свои монархические воззрения, он понимал необходимость реформ. Правомерно считая, что «вопросы земли и политического строя неразрывны», он предлагал выработать «простую и ясную программу с цифрами для народа»²⁹. В выступлениях с трибуны I съезда уполномоченных губернских дворянских обществ он подверг острой и нелицеприятной критике политику Крестьянского банка. Павлов настаивал на том, «чтобы твердо было обставлено право собственности крестьян на землю». Он выступал за то, чтобы четко прописать условия выхода крестьян из общины³⁰. Эта идея генетически связана с предложенными им еще в 1902 г. проектами об изменении устава Дворянского банка и реорганизации

²² Павлов Н. А. Владимир Федорович фон-дер Лауниц // Отдельный оттиск газеты «Русское знамя». № 5. Б. м., б. г.

²³ Павлов Н. А. Деревня // Московские ведомости. 1906. 16 (29) сентября. № 226.

²⁴ Павлов Н. А. Деревня (окончание) // Московские ведомости. 1906. 17 (30 сентября). № 227.

²⁵ Объединенное дворянство. Съезды уполномоченных губернских дворянских обществ. 1906–1916 г. В 3 т. / отв. ред. В. В. Шелохаев. Т. 1. 1906–1908 гг. М., 2001. С. 48.

²⁶ Там же. С. 117.

²⁷ Там же. С. 67, 81.

²⁸ Там же. С. 128.

²⁹ Там же. С. 66, 69.

³⁰ Там же. С. 104.

Крестьянского поземельного и Дворянского банков в один Государственный земельный банк³¹. Вероятно, именно поэтому он был избран председателем комиссии Постоянного совета по разработке вопросов о деятельности Крестьянского и Дворянского банков, о создании всесословного ипотечного банка и о переселении³². Вопрос о целесообразности создания всесословного ипотечного банка был вновь им озвучен на II съезде³³.

Н. А. Павлов был одним из инициаторов исключения дворян, подписавших «Выборгское воззвание», из числа членов дворянских обществ как изменников, выступал по этому вопросу в Русском собрании. А в родной Саратовской губернии он настоятельно призывал исключить из состава сословия молодого дворянина С. А. Котляревского, подписавшего воззвание³⁴.

На II съезде Объединенного дворянства Павлов предложил рассмотреть параллельно основному свою версию доклада «Об имущественной безопасности»³⁵, в котором он настаивал на ужесточении наказаний за грабежи и поджоги дворянских имений. Он предлагал безотлагательно ввести поезде в губерниях, охваченных крестьянскими волнениями, положения чрезвычайной охраны и действие военно-полевых судов, организовать в них воинские охранительные отряды, взыскивать убытки с виновных путем продажи их имущества, а также расширить финансовые меры помощи землевладельцам, прежде всего путем предоставления помещикам кредита. Он призывал депутатов съезда «способствовать всеми мерами скорейшему переходу от общинного владения к подворному с устройством хуторов на отрубных участках»³⁶.

Как и на втором съезде Всероссийского союза собственников (февраль 1906 г.), Н. А. Павлов критиковал проект Н. Н. Кутлера, в котором было предусмотрено частичное принудительное отчуждение в пользу крестьян удельных и части помещичьих земель. В качестве аргументов он использовал доводы о принципиальном неприятии идеи принудительного отчуждения земли, так как это создаст опасный прецедент, которого «опасаются и сами крестьяне»³⁷. Он внес предложение о создании финансового комитета, в котором могли бы принять участие общественные деятели для обсуждения финансового положения России и принятия мер изменения финансовой политики. III съездом Объединенного дворянства эта идея была отклонена³⁸. При обсуждении доклада В. И. Гурко на V съезде Объединенного дворянства Н. А. Павлов, опираясь на статистические данные, доказывал необходимость «бить тревогу в направлении развала нашего финансового управления»³⁹.

В 1910 г. он выступил с проектом «объединения дворянства на почве экономической». Тревога за судьбу поместного землевладения, стремление найти выход из кризисной ситуации явно звучали в его докладе. Н. А. Павлов видел причины убыли

³¹ Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. 19. Оп. 1. Д. 2247. Л. 1 об.

³² Объединенное дворянство. Съезды уполномоченных губернских дворянских обществ. 1906–1916 гг. Т. 1. С. 256.

³³ Там же. С. 283–285.

³⁴ ГАСО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 2359. Л. 30–31, 44–47.

³⁵ Объединенное дворянство. Съезды уполномоченных губернских дворянских обществ. 1906–1916 гг. Т. 1. С. 272–280.

³⁶ Там же. С. 224, 280–282.

³⁷ Там же. С. 225.

³⁸ Там же. С. 383.

³⁹ Объединенное дворянство. Съезды уполномоченных губернских дворянских обществ. 1906–1916 гг. Т. 2. 1909–1912 гг. Кн. 1. 1909–1910. М., 2001. С. 59, 63.

дворянского землевладения в розни между различными слоями дворянства, а также традиционно полагал, что отсутствие кредита, высокие железнодорожные тарифы, дороговизна сельскохозяйственных орудий являются причинами экономических затруднений помещиков. Он убеждал участников съезда: «Нужно начинать борьбу за существование: за свое право, за свою землю. Нужны общие усилия и полное напряжение всех сил. Борьба не политическая, а борьба экономическая, реальная!»⁴⁰. Для этого он предложил создать всесословное объединение землевладельцев и земледельцев по типу Союза сельских хозяев Германии, членами которого могли быть все русские подданные, владеющие землей на правах собственности. Предполагаемая им организация должна была преследовать чисто хозяйственные цели.

Его предложения вызвали оживленную дискуссию на VII съезде Объединенного дворянства и в дальнейшем неоднократно обсуждались на заседаниях Постоянного совета⁴¹. Дворянство высказало массу детальных возражений, особенно относительно условий членства в организации. Большинство членов Совета выступало за всесословное объединение с сохранением руководящей роли дворянства. Губернские дворянские собрания, напротив, категорически высказались против, считая нецелесообразным затрачивать значительные суммы из чисто сословных источников на всесословное объединение⁴².

Николай Алексеевич активно переписывался с Постоянным советом по поводу работы комиссии по своему докладу. Он был возмущен тем, что его проект объединения разослан на места не был, но совет разослал дворянским собраниям записку саратовского уполномоченного Э. А. Исеева, в которой содержались критические замечания на проект Н. А. Павлова. Причем автор критических замечаний не участвовал в обсуждении доклада и даже не присутствовал на съезде⁴³. Конфликт у Н. А. Павлова был и с председателем комиссии С. П. Фроловым, так как он был недоволен работой комиссии по своему докладу. Летом 1911 г. Совет разослал на места анкеты с вопросом о желательности экономического объединения земельных собственников. В ответ на 400 посланных запросов пришло лишь 25 ответов. Выступая на VIII съезде объединенных дворянских обществ (март 1912), Н. А. Павлов вновь доказывал, что союз должен иметь всесословный характер, строиться на уровне уездов и районов и предлагал перейти к конкретным действиям по созданию объединения. В частности, он предлагал передать Постоянному совету на расходы по созыву съезда 1000 рублей⁴⁴.

Он категорически возразил против проекта земского собора, предложенного В. Н. Снежковым⁴⁵. В ответ на это В. Н. Снежков отметил, что проект Н. А. Павлова не был поддержан на региональном уровне и предложил более конкретно разработать идею объединения. VIII съезд, присоединившись к доводам Н. А. Павлова, избрал комиссию для подготовки съезда землевладельцев и разработки его программы.

⁴⁰ Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. 663. Оп. 1. Д. 76. Л. 1–1 об.

⁴¹ Объединенное дворянство. Съезды уполномоченных губернских дворянских обществ. 1906–1916 гг. Т. 2. 1909–1912 гг. Кн. 2. 1911–1912 гг. М., 2001. С. 185–199.

⁴² ЦГАСО. Ф. 663. Оп. 1. Д. 76. Л. 34–34 об.

⁴³ Объединенное дворянство. Съезды уполномоченных губернских дворянских обществ. Т. 2. Кн. 2. С. 566–568.

⁴⁴ Там же. С. 293.

⁴⁵ Там же. С. 272–282.

Но съезд, назначенный на ноябрь 1912 г., так и не состоялся. В этой связи Николай Алексеевич заявил о своем выходе из Постоянного совета. Он был крайне разочарован не только во властной элите и правительстве, но и в дворянстве, которое не поддержало его проект. В работе IX–XII съездов он участия не принимал.

В 1914 г. в книге «Записки землевладельца» Н. А. Павлов вновь изложил план всеобщего союза земельных собственников, который, как он считал, мог бы помочь дворянству объединиться и справиться с трудностями управления сельским хозяйством. В нее включены его доклады на VII и VIII съездах уполномоченных дворянских обществ, переписка с Постоянным советом объединенного дворянства по вопросу о создании земельных собственников, а также устав предполагаемого объединения⁴⁶.

С. П. Белецкий упоминал об участии Павлова в собраниях политического салона Б. В. Штюрмера в 1914–1915 гг.⁴⁷ На заседаниях салона обсуждались актуальные вопросы внешней и внутренней политики, его постановления доводились до сведения И. Л. Горемыкина, правых министров и министра двора графа В. Б. Фредерикса⁴⁸. Имя Н. А. Павлова упоминалось бывшим министром внутренних дел Н. А. Маклаковым в показаниях на допросе, данных 1 мая 1917 г. Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства. Он оценивал его как активного члена кружка сенатора А. А. Римского-Корсакова, действовавшего в 1915–1916 гг. в Петрограде⁴⁹. Членами этого кружка были подготовлены записки на имя Николая II, председателя правительства и министра внутренних дел с конкретными предложениями по обузданию революции⁵⁰. С точки зрения Н. А. Маклакова, Н. А. Павлов играл в разработке этих документов ведущую роль.

После революции Н. А. Павлов эмигрировал. Он жил в Германии, а затем во Франции. Выступал с сообщениями на Рейхенгалльском съезде (29 мая – 4 июня 1921 г.) о положении монархического движения и судьбе русских беженцев в Бизерте (Тунис)⁵¹. В 1920–е гг. Н. А. Павлов входил в состав объединения дворян Саратовской губернии в Париже.

В его литературное наследие входят утопия «Жуть», роман «Земля и воля» (1928), очерк «Его Величество Государь Император Николай II» (1927), книга «Le Tsar Nicolas II ou les peuples aveugles» («Император Николай II или слепые народы» (1928), антиутопия «Бред. Россия в 19... году» (1928), сборник рассказов «Старые песни» (1928). В книге «Его Величество Государь Николай II»⁵² Н. А. Павлов отмечал, что большинство современников, прежде всего представители либеральной бюрократии, дали отрицательную характеристику государственных качеств Николая II, опорочили его имя:

⁴⁶ Павлов Н. А. Записки землевладельца. С. 245–362.

⁴⁷ Падение царского режима: Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной Следственной Комиссии Временного Правительства. Т. IV / ред. П. Е. Щеголев. Л., 1925. С. 383.

⁴⁸ Куликов С. В. Бюрократическая элита Российской империи накануне падения старого порядка (1914–1917). С. 174.

⁴⁹ Падение царского режима: Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной Следственной Комиссии Временного Правительства. Т. III / ред. П. Е. Щеголев. Л., 1925. С. 89.

⁵⁰ Стогов Д. И. Правомонархические салоны Петербурга – Петрограда (конец XIX – начало XX века) СПб., 2007. С. 217.

⁵¹ Кирьянов Ю. И. Русское собрание. 1900–1917. С. 208, 209.

⁵² Павлов Н. А. Его Величество Государь Николай II. Последнее Царствование глазами очевидца. СПб., 2017.

«...о Государе говорится или грубо дерзко, или сожальительно, как о ничтожестве...»⁵³. В этой связи весь пафос его книги направлен на защиту Николая II от клеветы. Он обличает изменников-заговорщиков и показывает величие подвига царя⁵⁴. Н. А. Павлов пытался подвести своеобразные итоги правления Николая II, выяснить что было не сделано императором. Он полагал, что ряд ошибок во внутренней и внешней политике привели к негативным политическим последствиям. В частности, он обвинял Александра III в непоследовательности реформы местного управления. Другими объектами для его критики были Министерство финансов и такие государственные деятели, как «гг. Бунге, Вышнеградский и Витте», которые политикой непродуманных экспериментов втянули страну в международный торговый и золотой оборот, что негативно сказалось на развитии сельского хозяйства⁵⁵.

Н. А. Павлов оценивал крестьянскую общину как «основной успех и ключ революции», видя в ней признаки социализма⁵⁶. Он осуждал Государственную думу, которая, с его точки зрения, лишь усилила централизацию, подорвала авторитет и живую силу монархии и бросила страну на путь развала. Не меньшее негодование вызывала у него либеральная оппозиция, а в особенности представители партии кадетов. Он обвинял поместное дворянство в том, что оно не сумело вовремя «отмежеваться от бюрократии и удалить из своей среды знатных и незнатных предателей»⁵⁷. Положительно оценивая деятельность П. А. Столыпина, он отмечал, что ни он, ни его реформы не были поддержаны обществом, направившим все силы против реформ⁵⁸.

Н. А. Павлов с сожалением констатировал, что в обществе не нашлось Минина и Пожарского, чтобы объединить его. Правые консерваторы не смогли дать приемлемую экономическую программу для объединения общества, а левая интеллигенция проповедовала «безбожную молитву революции»⁵⁹. Именно поэтому стала возможной революция и отречение царя.

Заключение. В общественной деятельности саратовского помещика Н. А. Павлова можно выделить четыре этапа. На первом этапе он проявлял активность на региональном уровне в качестве земского деятеля, члена дворянской корпорации, помещика, активно участвовавшего в общественно-политической жизни Саратовской губернии. Его деловые качества были востребованы и на всероссийском уровне. В качестве чиновника особых поручений по переселенческому делу при министре внутренних дел он разрабатывал проекты по крестьянскому вопросу. Оценивая результаты деятельности Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности, Павлов обвинял бюрократов и чиновников в политической недалекости. Он высказывал мысль о том, что одной из причин революции 1905–1907 гг. стало то, что голос провинциального дворянства не был услышан: «Чиновный Петербург возмущается — как смеет провинция указывать!»⁶⁰.

⁵³ Павлов Н. А. Его Величество Государь Николай II. Париж, 1927. С. 9.

⁵⁴ Там же. С. 10–15.

⁵⁵ Там же. С. 18.

⁵⁶ Там же. С. 24.

⁵⁷ Там же. С. 64.

⁵⁸ Там же. С. 42.

⁵⁹ Там же. С. 68.

⁶⁰ Там же. С. 23.

Наибольшую политическую и общественную активность Н. А. Павлов проявил во время второго этапа — в годы Первой русской революции. Проповедуя взгляды крайне правого монархического лагеря, он ратовал за создание Союза земельных собственников и защиту интересов поместного дворянства. При этом он активно пропагандировал свои взгляды на страницах газет и журналов монархической направленности, а также с трибуны дворянских собраний Саратовской губернии и съездов губернских уполномоченных дворянских обществ. Он обвинял властную элиту и правительство страны в покровительстве революционному и либеральному движению, а дворянское сословие в бездействии и лени, позиционируя себя как защитника монархии. Николай Алексеевич принимал активное участие в создании и деятельности объединенной дворянской организации. Им был разработан проект объединения дворянства с крестьянами-собственниками, который явился квинтэссенцией его взглядов по аграрному вопросу и результатом хозяйственной деятельности как помещика. Отсутствие поддержки проекта на региональном уровне послужило причиной разочарования Н. А. Павлова в деятельности объединенной организации дворянства.

Во время третьего этапа, который начался в 1912 г., Н. А. Павлов активно занимается публицистической деятельностью. В работе «Записки землевладельца» он стремился изложить свое видение дальнейшего развития сельского хозяйства страны. Кроме того, здесь же содержатся советы Павлова-помещика по ведению хозяйства начинающим землевладельцам. В книге представлена его программа экономического объединения земельных собственников. Неудача проекта на уровне дворянской корпорации побудила представить его на суд широкой общественности в книге и многочисленных публикациях в периодической печати.

Четвертый этап деятельности Н. А. Павлова охватывает период его жизни в эмиграции. Этот этап можно обозначить как подведение жизненных итогов. В литературных произведениях и публицистике он пытался осмыслить политические события начала XX в., показать свою роль на политической арене, прежде всего участие в разработке правительственных проектов по аграрному вопросу. Он по-прежнему традиционно проповедовал монархические идеалы и надеялся, что европеизация, конституции, социализм пробудят сознание русского народа.

Литература

1. Баринаева Е. П. Проекты «насаждения частного землевладения» в Сибири и их судьба // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2019 год: Проблемы аграрного развития России XIV–XX вв. / отв. ред. А. А. Горский, В. В. Кондрашин. Воронеж: Научная книга, 2020. С. 128–144.
2. Баринаева Е. П. Российское дворянство в начале XX века: экономический статус и социокультурный облик. М.: РОССПЭН, 2008. 351 с.
3. Бибин М. А. Дворянство накануне падения царизма в России. Саранск: Саран. кооператив. ин-т МУПК, 2000. 286 с.
4. Бородин А. П. Столыпин. Реформы во имя России. М.: Вече, 2004. 383 с.
5. Гайда Ф. А. «Кабинет» князя Н. Д. Голицына и поиски политического курса зимой 1916–1917 гг. // Российская история. 2020. № 1. С. 75–90. DOI: 10.31857/S086956870008272-0
6. Дневник Л. А. Тихомирова (декабрь 1905 года) / подготовка текста и комментарий: А. Репников // Социологическое обозрение. 2013. Т. 12. № 1. С. 88–120.
7. Иванов А. А. Правые в русском парламенте: от кризиса к краху (1914–1917). М.; СПб.: Альянс-Архео, 2013. 520 с.
8. Кирьянов Ю. И. Русское собрание. 1900–1917. М.: РОССПЭН, 2003. 350 с.

9. Кирьянов Ю. И. Численность и состав членов Русского собрания (1901–1916 гг.) // Российская империя: стратегии стабилизации и опыты обновления / под ред. М. Д. Карпачева и др. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2004. С. 338–369.
10. Куликов С. В. Бюрократическая элита Российской империи накануне падения старого порядка (1914–1917). Рязань: П. А. Трибунский, 2004. 472 с.
11. Соловьев Ю. Б. Самодержавие и дворянство в 1902–1907 гг. Л.: Наука, 1981. 256 с.
12. Стогов Д. И. Правомонархические салоны Петербурга – Петрограда (конец XIX – начало XX века). СПб.: Дмитрий Буланин, 2007. 312 с.

References

1. Barinova E. P. Proekty «nasazhdeniia chastnogo zemlevladieniia» v Sibiri i ikh sud'ba [The projects of developing private land ownership in Siberia] // Ezhegodnik po agrarnoi istorii Vostochnoi Evropy. 2019 god: Problemy agrarnogo razvitiia Rossii XIV–XX vv. / otv. red. A. A. Gorskii, V. V. Kondrashin. Voronezh: Nauchnaia kniga, 2020. P. 128–144. (In Russ.).
2. Barinova E. P. Rossiiskoe dvorianstvo v nachale XX veka: ekonomicheskii status i sotsiokul'turnyi oblik [Russian nobility at the beginning of the 20th century: economic status and socio-cultural image]. Moscow: ROSSPEN, 2008. 351 p. (In Russ.).
3. Bibin M. A. Dvorianstvo nakanune padeniia tsarizma v Rossii [The nobility on the eve of the fall of tsarism in Russia]. Saransk: Saran. kooperativ. in-t MUPK, 2000. 286 p. (In Russ.).
4. Borodin A. P. Stolypin. Reformy vo imia Rossii [Stolypin. Reforms in the name of Russia]. Moscow: Veche, 2004. 383 p. (In Russ.).
5. Gayda F. A. «Kabinet» kniazia N. D. Golitsyna i poiski politicheskogo kursa zimoi 1916–1917 gg. [The “cabinet” of prince N. D. Golitsyn and the search for a political course in the winter of 1916–1917] // Rossiiskaia istoriia. 2020. № 1. P. 75–90. DOI: 10.31857/S086956870008272-0. (In Russ.).
6. Dnevnik L. A. Tikhomirova (dekabr' 1905 goda) / podgotovka teksta i kommentarii: A. Repnikov // Sotsiologicheskoe obozrenie. 2013. T. 12. № 1. P. 88–120. (In Russ.).
7. Ivanov A. A. Pravye v russkom parlamente: ot krizisa k krakhu (1914–1917). [The right in the Russian Parliament: from crisis to collapse (1914–1917)]. Moscow; Saint Petersburg: Al'ians-Arkheo, 2013. 520 p. (In Russ.).
8. Kir'ianov Iu. I. Russkoe Sobranie. 1900–1917 [Russian Assembly. 1900–1917]. Moscow: ROSSPEN, 2003. 350 p. (In Russ.).
9. Kir'ianov Iu. I. Chislennost' i sostav chlenov Russkogo sobraniia (1901–1916 gg.) [The number and composition of the members of the Russian Assembly (1901–1916)] // Rossiiskaia imperiia: strategii stabilizatsii i opyty obnovleniia / pod red. M. D. Karpacheva i dr. Voronezh: Izd-vo VGU, 2004. P. 338–369. (In Russ.).
10. Kulikov S. V. Biurokraticheskaia elita Rossiiskoi imperii nakanune padeniia starogo poriadka (1914–1917) [The bureaucratic elite of the Russian Empire on the eve of the fall of the old order (1914–1917)]. Riazan': P. A. Tribunskii, 2004. 472 p. (In Russ.).
11. Solov'ev Iu. B. Samoderzhavie i dvorianstvo v 1902–1907 gg. [Autocracy and the nobility in 1902–1907.] Leningrad: Nauka, 1981. 256 p. (In Russ.).
12. Stogov D. I. Pravomonarkhicheskie salony Peterburga – Petrograda (konets XIX – nachalo XX veka) [Right-wing monarchical salons of St. Petersburg – Petrograd (end of the XIXth – beginning of the XXth century)]. Saint Petersburg: Dmitrii Bulanin, 2007. 312 p. (In Russ.).